

Прошло два дня, полных приготовлений к испытанию. Лорд Литиан не находил себе места после того, как узнал правду на счет него. Валион же относился к этому спокойнее. Они вдвоем составили приблизительный план противодействия козням Наследников. В этом им помог Флориан. Он оказался на удивление полезным советчиком. Когда Литиан и Валион заходили в тупик, он давал весомые советы

В Тарне же обстановка была спокойной. Простой люд уже отошел от вторжения орков. И хоть северный район и лежал в руинах, но власти уже начали восстанавливать его. И на деле разруха оказалась не такой существенной, как казалось раньше. Большую часть зданий можно было отремонтировать. Лорд Литиан выделил на это деньги из казны маркграфства, так что простой люд воодушевился, а репутация Лорда Литиана, и без того высокая, увеличилась стократ.

Чемпионы вели в эти дни себя спокойно. О предательстве Флориана и Миранды никто так и не догадался. Так что их дни были наполнены ленью и развлечениями. Но по приказу понтифика Наяла за ними зорко следили храмовники, которые постоянно находили причины для патрулей в замке. Стража Тарна же вела подготовку к скорой войне, так что времени на слезку у них попросту не было.

И вот настала ночь третьего дня. Велат и Канир вышли за пределы Тарна, чтобы встретиться с Урзахом Тонгуром. у них накопилось множество вопросов к нему.

— Как думаешь, удастся нам его уговорить?

Велат никак не мог успокоиться. Все-таки Враг был для него в какой-то мере ненавистным союзником, если его так можно было назвать. Честь Велата играла с ним злую шутку. Каниру же с этим было куда проще. Он прекрасно понимал, что от этого союза было больше пользы, чем вреда.

— Касательно Врага я ничего не могу утверждать на все сто. Ты сам понимаешь, что у него множество секретов, которые он не будет нам раскрывать. Уже хорошо то, что он вышел с нами на диалог. На его месте я бы просто схватил бы Старые Души и заточил в темницу.

— Это так, но все же...

Так они и стояли. Ночь была безоблачной, но луна, которая должна была убывать, сияла в полноте своей. Они понимали, что это вызвано кознями Врага, но это все равно выглядело устрашающе. Так влиять на мир мог только очень могущественное создание. Благо эта луна была не кровавой, как в прошлый раз.

И вот, когда время перевалило за полночь, поднялся гнилостный ветер, несший с собой смрад гниющих тел. Он качал кроны, а трава жухла под его порывами. Это был верный знак того, что Зло где-то рядом. Двое приготовились, а третий появился.

Был он неразборчивой тенью с кровавыми глазами. По очертаньям можно было судить, что представлял он собой призрака в черном саване. Это точно был не Враг. Но от этого гость не казался слабее.

— Вы пришли, — призрачный голос скрежетом звенел у них в головах. — Я Дурбаталай, глашатай Темных Властелинов.

— Но почему же не пришел твой господин?

Велат еле сдерживал отвращение и страх при виде этого Дурбаталая. Что-то животное в его душе кричало об опасности. Но это чувство было много слабее, чем при встрече с Урзахом Тонгуром.

— Во время своего визита Темный Владыка истратил большую часть скверны, что клубилась вокруг Тарна. Так что он больше не может принять физический облик здесь, на Юге. Поэтому-то он и послал меня. Но не будем об этом. Я пришел за договором. Как я уже знаю, вы согласились. Так что остались лишь формальности. С этим договором вы, Старые Души, заключаете сделку со Тьмой, в которой говорится, что вы не должны мешать Врагу вершить его дела в этом мире, покуда это на прямую вас не касается. Все верно?

— Да, — кивнул Канир. — Мы подписали договор. Надеюсь, вы его не нарушите.

— Разумеется, — заверил его Дурбаталай. — С нашей же стороны мы гарантируем, что никто не будет мешать воссоединению всех Старых Душ, а также мы не будем мешать Великому Плану Люэль. На этом все.

С этим Дурбаталай исчез, рассеялся, как дым на ветру. Он не дал даже минуты на то, чтобы Велат задал свои вопросы.

— Ну что же, с этим мы закончили.

Канир не переживал об этом так, как Велат. Все-таки он сам был искушен в темных делах, а потому знал, что Зло не любит разглагольствовать лишней раз. Урзах Тонгур еще тогда сказал им все, что надо было знать. А о больше и просить не стоило — только зря переживать.

Утром третьего дня был объявлен общий сбор. Начиналось это пресловутое соревнование, не выгодное ни одной из сторон. Для Литана это был не более чем сходка скоморохов на деревенской ярмарке, но и сделать он ничего не мог. Ему лишь оставалось надеяться на силу и опыт Валиона и Уйвар-харана. На счет Тувиэля он не был уверен. Ранее он был весьма благосклонен к нему, но теперь в один момент он изменил свое мнение. Как будто бы с его глаз спала пелена, затуманившая взор. Сейчас Литиан считал Тувиэля крайне подозрительным, а потому переживал еще больше.

Сдор был назначен на тренировочном поле Гильдии Авантюристов. К полудню все участники похода должны были прибыть туда. Гвардейцы Валиона зорко следили за порядком и, в частности, за авантюристами, которые должны были принимать участие в соревнованиях.

Были среди этих авантюристов такие, которых назначил Стариус, а потому и отношение к ним было особенным, если не подозрительным. Но вот к команде Дурина это не относилось. Они мирно стояли в стороне ото всех и обсуждали детали похода. Благодаря уму и сноровке Дурина, авантюристы были организованы не просто в толпу, а в отдельные отряды, которые должны были выполнять строго определенные задачи. Но на деле это было больше похоже на стадо овец, в котором Дурин выступал пастухом.

От Башни Магов присутствовал Тувиэль и небольшой отряд магов. Они тревожно переговаривались меж собой, украдкой кидая взгляды на Уйвар-харана. Он был первым архимагом, которого они видели, да и последним для них в этой жизни. Он стоял в стороне ото всех и о чем-то размышлял, смотря своим кровавым глазом куда-то вдаль, за Пограничные Горы.

Валион раздавал указания и вообще занимался организацией всего этого похода. Под его присмотром отпрыски аристократов собирали свои вещи. Подготовка была необходима, если

они хотели не только выжить, но и победить Наследников. Это была их возможность отплатить им хоть так. Так что настрой у них был боевой. И Валион надеялся, что тот сохранится и в подземельях Пограничных Гор.

Вскоре прибыли Чемпионы. Торек Тонссан не выглядел особенно веселым. Его одолевали сомнения и тревожные мысли обо всей этой аванюре. Также от него не скрылось странное поведение Флориана и Миранды. Но он ничего не мог с этим сделать, поскольку Чемпионы были под постоянным присмотром. Ни только него самого, но и тайных агентов внутри самого Тарна.

— Итак, всем внимание!

Валион окинул всех собравшихся суровым взглядом бывалого воина. Удостоверившись, что все его слушают, он продолжил:

— Мне нет нужды рассказывать о важности этих соревнований, как и об опасностях, таящихся в катакомбах Пограничных Гор. Но я повторю основные пункты. Во-первых, жизнь участников превыше всего. Если нам будет угрожать большая опасность, то соревнования тут же прекратятся. Во-вторых, цель соревнования — повышение мастерства участников в ходе реального боя. В-третьих, победителем становится тот, кто лучше всего проявит свои качества в ходе испытания. В-четвертых, хоть вас и будут сопровождать опытные воины, но это все равно опасно, так что будьте готовы к ранениям. Смерти мы не допустим, но боль от ранений будет закалкой для вас всех. Итак, на этом все.

— Я, как представитель Святой Империи Талатана, буду представлять интересы Чемпионов, — взял слово Торек Тонссан. — Я и мои люди будут следить за тем, чтобы Чемпионы вернулись целыми и невредимыми. Но я также не могу этого гарантировать. Если возникнет великая опасность для всех, мы приложим все усилия, чтобы спасти не только Чемпионов, но и всех, кто будет рядом с нами.

После этого краткого инструктажа, который был нужен чисто формально, все покинули тренировочные поля. Путь им предстоял не близкий. Только до одного Старого Кряжа было два дня пути пешком, а до входа в зону проведения испытаний и того больше. Весь этот путь участники были должны пройти на своих двоих. Это должно было показать их подготовку к походам в строю. Чемпионы не были привычны к такому. Хоть они и проходили боевые тренировки в Святой Империи, но они были больше лицами этой самой Империи. Говорящими головами, окутанными ореолом божественности.

Тоже касалось и аристократов Бернеля. Они были сливками общества, которых все холили и лелеяли, поскольку от них зависело будущее Империи, и их гибель не входила в планы правителей Бернеля.

Только солдаты и авантюристы были готовы к походу. Авантюристов возглавлял Дурин, и он не давал им спуска. Под его зорким взглядом все втягивали шеи и беспрекословно шли по дорогам. Для гномов, что славились своей выносливостью, было простой задачей дойти до Пограничных Гор. Тем паче, что для них это место было, по сути, священным. Об этом знали все в Бернеле.

Первый день прошел без каких-либо происшествий. Привала не было до самого вечера, когда они дошли до леса близ Старого Кряжа. Всем приходилось есть и пить на ходу, поскольку никто не собирался нянчиться с участниками.

Вечером, когда уже вошла луна, Валион приказал разбить лагерь. Это тоже было частью

соревнований, так что аристократам и Чемпионам никто не помогал. Они должны были сделать это сами, причем для всех.

Пока они возились с этим, Валион и Уйвар-харан вели душевные беседы. Канир же все время находился рядом с Люэль, что забавило Валиона. Тувиэль же остался с магами Башни, поскольку должен был за всеми ними присматривать. Они были польщены его присутствием, а потому наперебой задавали ему вопросы касательно магии. К Уйвар-харану они опасались подходить, так что Тувиэлю пришлось справляться с этими назойливыми магами своими силами. Но никто ему не сопереживал, особенно Старые Души.

— Сэр Валион, как Вы считаете, пройдет ли все, как полагается, или же мы столкнемся с какими-либо трудностями?

Валион понял Уйвар-харана с полуслова. Он сам внимательно следил за Тувиэлем. После разговора с Врагом Валион припомнил все случаи, когда он не мог контролировать свои действия в полной мере. И все из-за этой способности контролировать волю.

— Ха-ха! Какие могут быть трудности, когда с нами самый настоящий архимаг? Лично я ни о чем не переживаю. Все пройдет как нельзя лучше. Я больше переживаю за Канира. Как бы он совсем голову ни потерял. Стоит моей дочери столкнуться с опасностью, он тут же вмешается, несмотря на все привали и запреты.

— Полностью с Вам согласен.

Тем временем Дурин со своими сопартийцами сидели вокруг костра. Лица их были скорбными, поскольку все они вспоминали Торфана. Их первая стычка с орками была не далеко от сюда, а потому разные мысли гуляли у них в головах.

— Да, — тихо вздохнул Дурин. — Как быстро летит время. Струиться как песок сквозь пальцы. Торфан был хорошим человеком и отличным компаньоном. Но я и представить не мог даже в кошмаре, что он окончит свою жизнь таким ужасным образом. Его искаженное тело, а особенно лицо, так и стоит перед глазами.

— Это было просто ужасно!

Силиавана ела яблоко, но ее руки предательски дрожали, хоть она и пыталась сдерживать свои эмоции.

— Эх, что же твориться...

Дурин хотел сказать что-то еще, но его прервал жестом Катар. Только тогда Дурин увидел, что Уйвар-харан сложил руки в защитной печати. Не трудно было догадаться. Что приближается враг.

— Всем быть наготове!

Солдаты и авантюристы тут же встали кольцом вокруг лагеря. Они тревожно всматривались в темноту ночи. Что-то приближалось из леса, это чувствовали все. Их боевые инстинкты прямо кричали об опасности.

Аристократы и Чемпионы тоже взялись за оружие. Они не могли учуять врага, но понимали, что случилось что-то важное, раз все так переполошились. Торек внимательно наблюдал за Чемпионами. Маги во главе с Тувиэлем стали читать защитные заклинания. Вскоре их

усилиями вокруг лагеря был возведен магический купол.

— Что там?

Валион говорил тихо, почти шепотом. Канир и Уйвар-харан стояли подле него. Они чувствовали приближение врага.

— Судя по дрожи земли, к нам приближаются големы. Вот только я не могу почувствовать их магическое ядро. Такое чувство, что его вовсе нет. Но как тогда они двигаются?

— Странно это все, — согласился с архимагом Канир. — Негативной энергии тоже нет. Такое ощущение, что они ни коем образом не связаны с магическими искусствами. Ни со светлыми, ни с темными.

Пока все готовились и перешептывались, враг вошел в освещенный участок леса. Это были статуи из песчаника. Они были вооружены саблями, да и выглядели весьма грозно. Но странность была и в том, что они как будто бы плыли. Их очертания были расплывчатыми, и они не оставляли следов после себя. Даже трава не пригибалась под их ногами.

— Что это за големы?

Все были в замешательстве, поскольку никогда еще не сталкивались с подобным противником.

И, пока все размышляли, статуи пошли в атаку. Размахивая саблями, они быстро сократили дистанцию. Всего было шесть статуй, но каждая могла сражаться сразу с несколькими противниками. Магический купол не продержался и трех минут. Со звоном разбитого стекла он распался.

Тогда же Уйвар-харан сотворил атакующее заклинание. В сторону статуй полетела волна чистой маны, призванная нарушить возможную циркуляцию маны в их телах. Но они этого даже не заметили. Продолжая атаку, они напирала на всех без разбору. Их сабли резали сталь доспехов, как пергамент. Так что под их ударами уже погибло пять человек. В основном это были солдаты лорда Литиана. Гвардейцы и авантюристы могли составить статуям конкуренцию, так что все на них и держалось.

Вскоре в статуи полетели новые заклинания. Маги Башни и Тувиэль посылали одно за другим. Уйвар-харан тоже не стоял в стороне. Он готовил другое могучие заклинание. С его пальцев слетело черное пламя, окутавшее одну из статуй. Та под напором всепожирающего огня рассыпалась песком.

Канир сражался с одной из них. После нескольких попыток он понял, что негативная энергия полностью против них бесполезна, а потому ему приходилось полагаться только на силу своего меча.

Рядом с ним бился Дурин. Он орудовал своей секирой, но его атаки были не столь эффективны, как того хотелось. Удары стали статуям не причиняли никакого вреда, лишь оставляли насечки, которые тем никак не мешали. Големов обыденно убивали с помощью сильных ударов, которые могут нарушить работу ядра, но в этих статуях этого самого ядра как будто бы и не было вовсе. Некая другая сила питала их.

Флориан в это время стоял рядом с Мирандой, которая готовила костяные амулеты, в которых были заключены духи. Это было всем, что она могла сделать. Другие же Чемпионы стояли в стороне и только делали вид, что кому-то помогают. Флориан отчетливо видел, как у Имира

трясутся ноги.

Пока все сражались, Торек стоял в стороне. Задумчиво глядя на сражение, он загадочно улыбался. Конечно же, его тоже волновали эти статуи. Но иные мысли ходили в его голове. Пока все были отвлечены боем, особенно это касалось Уйвар-харана, можно было повернуть то дельце, ради которого все и затевалось.

Тихо подкравшись к своей сумке, тот достал тот самый шар, в котором была запечатано заклинания порабощения разума. С виду он был точь-в-точь защитный оберег, так что никто не обратил на это внимания. Маги Башни, что стояли рядом с ним, подумали об этом в таком ключе, а потому не стали мешать Тореку. Тот же ликовал. Капнув на шар своей крови, он активировал заклинание.

Шар несколько раз мигнул и окрасился в красный. Это было сигналом того, что все прошло успешно.

— Что ты там возишься!?

Один из магов стоял рядом с Торекком. Он все ждал, когда тот активирует защиту, но так и не дождавшись этого он умер. Его рассекло на две части от косога удара статуи. Торек только и успел, что кувырнуться в сторону. Чудом избежав смерти, он обнажил свой меч и сам бросился в атаку. Раз дело было сделано, то следовало проявить участие в бою, чтобы не вызывать подозрений. Но он не знал, что Уйвар-харан внимательно наблюдал за ним. Так что все его действия были замечены и зафиксированы.

Бой шел с переменным успехом, но к полуночи статуи были побеждены. Последняя из них сгорела в черном пламени Уйвар-харана. Всего за бой погибло десять человек. В основном это были солдаты из гарнизона Тарна. Еще четырнадцать получили ранения. Благо с ними были целители, так что это не было критично. Большой вклад в лечение внесла Силиавана, за что получила прозвище “малютка” среди гвардейцев.

После этого все собрались на совет.

— Итак, что будем делать? — спросил Уйвар-харан. Он окинул всех взглядом своего красного глаза, остановившись на Торекке. Тот лишь улыбнулся. Отведя взгляд. — Стоит ли в такой ситуации продолжать соревнование?

— В правилах говорится, что они могут быть прерваны, когда всем угрожает чрезмерная опасность, но статуи мы победили, так что я считаю, что его можно продолжать, — за всех сказал Тувиэль.

И ему вторили как Чемпионы, так и все остальные, включая аристократов. Уйвар-харан не подал виду, и подолжил:

— Тогда давайте проведем голосование. Кто за то, чтобы прервать соревнование?

Поднялось около десяти рук.

— Кто за то, чтобы продолжить соревнование?

Руки подняли все остальные.

— Итак, мы продолжим путь. Сэр Валион, у Вас не будет возражений?

— Нет.

— Хорошо. Так, давайте собирать вещи. Лучше уйти отсюда как можно раньше. Никто не знает, придут ли еще такие статуи.

Быстро собравшись, все продолжили путь без каких-либо жалоб. Лишь ближе к рассвету они остановились на привал у подножия Старого Кряжа. У них это получилось благодаря заклинанию ускорения Уйвар-харана. Так они за сутки преодолели путь, который обычно занимает два дня. Прямо за Кряжем была крепость Баруа, которая вызывала у аристократов не самые хорошие воспоминания, но иного места для лагеря попросту не было. Они обосновались в небольшой лощине, по которой тек ручей, пробивавшийся прямо из скалы.

Все были уставшими сверх меры. Даже Канир, который был нежитью, буквально валился с “ног”. Он потратил большое количество негативной энергии, из которой состояло его тело, так что ему тоже требовался “отдых”.

Тогда же вернулся и Юлиан. Он выглядел так, как будто бы сражался не на жизнь, а на смерть. Это немного шокировало Флориана, который считал вампира попросту непобедимым.

+Ты знаешь, что это были за статуи?+ — спросил Флориан.

Юлиан ответил не сразу. Он устало плюхнулся на землю, не заботясь о чистоте своего роскошного наряда.

+Я не в первой сталкиваюсь с ними. Но я никак не ожидал увидеть их здесь. Это Стражи Времени — так их называют искушенные в тайнах Мироздания. Они крайне опасные противники и нам чудом повезло с ними справиться. Они трудный противник даже для меня. Хоть я и бессмертный, но на восстановления своего не-живого тела мне бы понадобилось несколько столетий, если бы я проиграл им. Но, благо, их было не так уж и много.+

+А чем они так опасны? Уйвар-харан вполне мог им противостоять с помощью своей магии.+

+Ты думаешь, что это им хоть как-то навредило? — с издевкой в голосе ответил ему вампир. — Для них это было не более щекотки. Даже моих сил будет недостаточно, чтобы окончательно их уничтожить. Если, конечно же, можно допустить их уничтожение. Как воины они действительно не так сильны, но их создавали с другой целью. Они гончие сил, которые выходят за рамки понимания смертных. Они, эти статуи, находятся вне самого времени. Из-за этого их практически невозможно уничтожить. Они просто вернутся назад во времени и попытаются тебя убить снова. Как-то так.+

Флориан был шокирован такими вестями. Холодный пот пробил его от осознания того, что на них охотились столь могучие силы. Если даже Юлиан их опасался, то это действительно должно было быть чем-то ужасным, выходящим за рамки логики.

Тем временем Валион и Уйвар-харан обсуждали сложившуюся обстановку. Архимаг сокрыл их разговор с помощью магии, чтобы иные не могли подслушать их. В частности, это касалось Торека.

— Как много людей попало под магию порабощения? — Валион не выглядел обеспокоенным на счет этого. — Если вспомнить, то Тувиэль говорил, что станет двойным агентом, притворившись подчиненным. Но сейчас все стало несколько сложнее.

— Я специально не стал мешать Тореку с его небольшой шалостью. Он выбрал вполне

подходящий момент. Иного случая ему уже не представилось. Но не стоит переживать об аристократах. Эту магию легко развеять, поскольку она далека от совершенства. Это не более чем детские игры во взрослых.

—Хорошо.

Привал продлился до полудня. Перекусив на скорую руку, все продолжили путь. В этот раз Уйвар-харан сразу же применил магию ускорения, чтобы как можно скорее покинуть окрестности крепости Баруа. Все-таки никто не знал, что может случиться, если в ней вновь появится подземелье.

Миновав Старый Кряж, они вышли к дороге, по которой авантюристы добирались до горы Аранван. Там были расположены древние копи гномов, которые и были целью похода. В них были сокрыты низкоуровневые подземелья, а также обитало множество диких монстров. Так что это было идеальное место для проведения соревнований.

Ближе к вечеру они достигли подножия горы. В лучах заката ее склоны и заснеженная вершина выглядели воистину прекрасно. Так что все единогласно решили сделать привал именно здесь, а не в лагере авантюристов, что был близ входа в копи.

Во время этого привала гвардейцы Валиона были на стороже, но статуи более не появлялись. Никто не знал, откуда они вообще взялись. Но то, что их больше нет, вселяло чувство безопасности.

На следующий день отряд наконец-то добрался до лагеря. При виде деревянного частокола, построенного Гильдией, все облегченно выдохнули. Теперь, собственно, и начиналась главная часть испытания.

— Итак, мы добрались до точки назначения, — Валион осмотрел всех собравшихся. — Могу сказать, что путь наш был не самым безопасным, но дальше будет только хуже. Вы сами захотели продолжить испытания, а потому я не потерплю безалаберного отношения к нему. Сейчас вы будете разбиты на группы. Ваша цель не только убийство монстров, обитающих в копиях, но и правильное поведение. Мы будем оценивать все, что может касаться подобных походов, поскольку в дальнейшем вам не раз придется участвовать в усмирении монстров, особенно во время “прорывов”. Помните, что ваша безопасность в ваших руках.

После этого наставления аристократов и Чемпионов разбили на группы. Восполнив потери среди авантюристов из числа стражей лагеря, все наконец-то спустились в копи.

Флориан и Миранда помнили просьбу старого епископа, так что относились к руинам с почтением. Это не укрылось от взора Валиона, но он лишь ухмыльнулся. Такое поведение было знакомо ему, поскольку он не единожды бывал в копиях в сопровождение гномов.

По началу им не встречались монстры. Только усталые авантюристы, возвращавшиеся из своих походов. Многие были ранены, но это не особо их заботило, поскольку добыча, собранная в копиях, перевешивала всю боль от ран. Они тихо переговаривались меж собой, и испытуемые невольно прислушивались к этим разговорам. В них не было какой-то важной информации. Простые разговоры ни о чем. Но и этого хватало, чтобы понять, что им приходилось не сладко. Некоторые из аристократов невольно ежились, а по из спином бежали мурашки, когда они видели раны авантюристов. У одного был выдран глаз, второй шел без руки, а третьего несли на самодельных носилках, поскольку у него не было ног. Даже горделивый Имир ежился при виде этого.

Флориан видел, как съежилась Миранда от вида авантюристов. Он ничего не мог с этим сделать, а потому лишь приобнял ее. Его прикосновение возымело эффект, поскольку Миранда немного расслабила напряженные мышцы спины. Она все время сжимала в руке магическую фигурку, в которую был заключен дух. Своей главной фигурки с душой дракона она лишилась в сражении с Уром, так что оставались лишь второсортные.

— Все в порядке, — шепнул ей на ухо Флориан. — Ничего не бойся, ведь с нами Уйвар-харан. Он архимаг, а потому нет никакого монстра, с которым бы он не справился.

— Я понимаю, но все же... — голос Миранды дрожал. Она храбрилась, как могла, но все же она была девушкой, которой было не привычно такое.

В то же время дочери Валиона держались куда лучше. После той ночи у Баруа, их нервы были закалены, так что эти копи не могли их напугать. Мария весело переговаривалась с Каниром, а Лукреция завистливо кидала на нее взгляды. Ей тоже хотелось иметь такого мужчину, за которым бы она была, как за каменной стеной. Из-за отца ее стандарты были слегка завышены, потому-то она отвергала многих ухажеров из числа аристократов. Отец понимал это, а потому не торопил дочь. Вот только мать была обеспокоена поведением дочери.

— Ну что, голубки, все кокетничаете? — Лукреция не могла не подколоть свою сестру.

— Завидуй молча, — ответила ей Мария, по-детски показав язык.

На это та лишь рассмеялась. Подобные разговоры немного сбавили всеобщую настороженность. Многие аристократы были пристыжены тем, что даже девушки ведут себя таким образом, ничуть не страшась копий. Так что они нагоняли на себя уверенности, из-за чего походили на индюков в глазах других девушек.

Первые монстры встретились всем примерно через час пути. Это была группа скелетов. Были они в ржавых доспехах, которые едва ли прикрывали их кости. В руках они держали сломанные копья и дубины. Так что реальной опасности они почти не представляли. Одна ко же выглядели они не слишком приятно. Постоянно щелкали своими беззубыми челюстями, да гремели костями. При виде их девушки брезгливо морщились.

— Итак, первый бой.

Никто не собирался помогать новичкам, так что они были вынуждены сражаться сами. На деле им повезло, поскольку им могли попасться зомби, которые выглядели еще более отталкивающе.

В скелеты полетели самые разные заклинания. Были они начальных уровней, но этого было достаточно. После этого воины вступили в рукопашный бой. Они держались более-менее слаженно, так что скелеты были быстро упокоены.

Валион внимательно наблюдал за этим боем, подмечая своим наметанным взглядом все ошибки новичков. Было их много, поскольку те не привыкли сражаться с настоящим противником, который стремился не фехтовать с ними, а убить. Лучшее всех показали себя его дочери и Чемпионы.

— Что тут можно сказать, — Дурин от скуки раскурил трубку. Он стоял, облокотившись на стену, как и многие авантюристы. — Иногда мне кажется, что в академии их вообще ничему не учат. Что за движения! Что за командная работа! Смех, да и только.

Его резкое замечание было неприятно для аристократов, но сказать в ответ они ничего не могли. Сконфужено смотря в пол, они принялись собирать добычу. Это было обязательной частью испытаний. Девушки морщились, перебирая кости, брезгливо отбрасывая их в стороны.

— Итак, продолжим путь.

Повернув за поворот туннеля, они встретили группу авантюристов. Были они все изранены и побиты, да так, что некоторые еле стояли на ногах. Дурин крикнул и что-то пробурчал себе в бороду. Завидев новых гостей, авантюристы сразу же бросились к ним.

— Оказать помощь! — скомандовал Валион.

— Но...!

Один из аристократов было хотел воспротивиться этому, но под убийственным взглядом Валиона лишь проглотил свои слова.

— Что произошло?

Гости устроились у стен и с радостью приняли неожиданную помощь.

— Происходит что-то странное в этих катакомбах, — ответил один из них. По всей видимости он был лидером группы. — Монстры прямо-таки взбесились, как в тот раз. Они в ужасе от чего-то бегут. Это не похоже на прорыв. Все они дикие. Я никогда не забуду мантикору, которая бежала прямо на меня. Она просто-таки кричала от страха.

— Да, скверны наши дела.

Дурин прекрасно помнил тот случай. Это было в высшей степени странно. Даже он не мог сказать, от чего это происходило.

— Но что страшнее, так это шепот, — продолжил лидер. — Замогильный шепот, который проникает в самую душу. Он обрывист, так что слова невозможно распознать. Целый сонм голосов, разрывающий сам разум на части. Сдается мне, что от него все и бегут.

— Что будем делать? — обратился ко всем Валион. Ему не хотелось продолжать это пресловутое соревнование. — Это выходит за все рамки разумного. Я не хочу подвергать все такой опасности.

— Полностью с Вами согласен, — кивнул Уйвар-харан.

Он хотел сказать что-то еще, но не успел. Весь мир застыл. Остановилось все, что только могло. Остался только один Флориан. Он испуганно оглядывался.

— Что за...?

На его вопрос ответил хохот столь злобный, что и представить себе сложно.

— Вот мы и встретились!